

УДК 343.57

УГОЛОВНЫЙ И АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫЙ АСПЕКТЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Б. С. Райкес

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

Статья посвящена сравнительному анализу уголовного и административно-деликтного аспектов антинаркотического законодательства. Формулируя основные проблемы квалификации ряда наиболее актуальных административных правонарушений и смежных с ними преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, автор вносит предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего ответственность за эти правонарушения, путем использования административной преюдиции. Приведенные суждения представляют безусловный интерес для ученых-правоведов и практикующих юристов.

***Ключевые слова:** уголовное право, административное право, административная преюдиция, совершенствование антинаркотического законодательства, гуманизация ответственности, проблемы квалификации административных правонарушений.*

Актуальность выбранной темы обусловлена социальной значимостью вопроса. По данным ООН, потребление наркотиков в настоящее время увеличилось и характеризуется концентрацией среди молодежи, в частности, среди живущих в городах молодых мужчин в возрасте 21 – 30 лет¹.

Российская Федерация также испытывает наркотическую угрозу. Как отмечал Председатель Государственного антинаркотического комитета России В.П. Иванов, в целом ежегодно за совершение наркопреступлений к уголовной ответственности привлекаются свыше 100 000 человек, а с учетом 147-тысячного контингента лиц, уже находящихся в местах лишения свободы за подобные преступления, 113 000 осужденных за такие преступления условно, а также до 150 000 человек, привлекаемых к административной ответственности за незаконный оборот наркотиков, общее количество наказанных превышает 500 000 человек².

¹ См.: Всемирный доклад УНП ООН о наркотиках за 2012 г. С. 123. URL: http://www.unodc.org/documents/russia//Reports/World_Drug_Report_2012_rus_web.pdf.

² Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П. Иванова // К 10-летию ФСКН России. Новое законодательство и вопросы правоприменительной практики в борьбе с

Одной из мер правового регулирования антинаркотической деятельности подп. б п. 43 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. предусматривал использование административной преюдиции³, которая фактически в настоящее время отечественным законодателем не применяется, хотя в России имеется богатый отечественный опыт использования данного правового института.

Административная преюдиция была в достаточной степени использована в УК РСФСР 1960 г., который предусматривал уголовную ответственность за нарушения закона, совершенные после наложения административного взыскания за соответствующие административные правонарушения, более чем в 20 статьях уголовного закона. Административная преюдиция предусматривалась и для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, ст. 224³ УК РСФСР устанавливала ответственность за незаконные приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств в небольших размерах, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, а ст. 225¹ УК РСФСР - за незаконные посев или выращивание масличного мака, а также конопли, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения.

Современный закон за аналогичные деяния административной преюдиции не предусмотрел. За незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предусмотрена ответственность как УК РФ, так и КоАП РФ. При этом отграничение преступления от административного правонарушения осуществляется путем установлении размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов - крупного и особо крупного.

Получается, что лицо, совершившее неоднократно ряд указанных противоправных деяний с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, размер которых не является крупным или особо крупным, не может быть привлечено к уголовной ответственности, а будет неоднократно привлекаться к административной ответственности, что нельзя признать обоснованным

преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 26 ноября 2012 г., г. Москва. Ч. 1. М., 2013. С. 14 - 15.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

и справедливым. В этой связи заслуживает внимания законодательный опыт других государств СНГ. Статья 32 УК Республики Беларусь, например, устанавливает, что условием уголовной ответственности за ряд преступлений, не представляющих большой общественной опасности, является совершение такого деяния в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания.

Представляется, что для ряда статей УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, возможно применение административной преюдиции. Для этого следует из всех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, выделить наименее общественно опасные (к ним следует отнести преступления небольшой тяжести), за которые можно предусмотреть административную ответственность в случаях совершения таких деяний впервые. Такой подход предлагался и в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., в которой ужесточение именно административной ответственности за незаконное потребление наркотиков рассматривалось как средство существенного сокращения предложения наркотиков⁴. Это позволило бы избежать вовлечение лиц, впервые совершивших аналогичные деяния, в сферу уголовно-правовой ответственности и снизить криминализацию, что, безусловно, играло бы положительную профилактирующую роль.

В настоящее время КоАП РФ предусматривает ответственность за целый ряд административных правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, к которым законодатель отнес правонарушения, предусмотренные ст. 6.8, 6.9, 6.13, 6.15, 6.16, 6.16.1, 10.5, 10.5.1, 20.20, 20.22 КоАП РФ.

В целях консолидации усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и граждан Российской Федерации по пресечению распространения на территории Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на федеральном уровне ежегодно принимаются программы, стратегии и т.д., где среди базовых (основных) инструментов такой борьбы отмечается совершенствование законодательства в сфере оборота наркотических средств.

В этой связи следует отметить ряд произошедших в последнее время изменений в области административного законодательства.

⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2010. № 128. 15 июня.

Так, с 18 ноября 2010 года Федеральным законом от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ⁵ предусмотрена административная ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 10.5.1.КоАП РФ). Кроме того, административная ответственность, предусмотренная ст. 10.5 КоАП РФ, действует в отношении землевладельцев, не предпринявших мер по уничтожению дикорастущих наркосодержащих растений. Административная ответственность по ст. 6.16 КоАП РФ наступает за указанные действия в отношении растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры; административная ответственность по ст. 6.13 КоАП РФ - за пропаганду либо незаконную рекламу растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсоры.

Федеральным законом от 28.12.2010 г. № 417-ФЗ были внесены изменения в санкцию ст. 6.9 КоАП РФ - ужесточен административный штраф, размер которого установлен в размере от четырех до пяти тысяч рублей⁶.

Федеральным законом от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ установлена ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозку, производство, сбыт или пересылку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконное приобретение, хранение, перевозку, сбыт или пересылку растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (6.16.1 КоАП РФ)⁷.

Кроме того, за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потребление иных одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, а также в других общественных местах ужесточен административный штраф, размер которого установлен в размере от четырех до пяти тысяч рублей. Санкция ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ в новой редакции предусматривает еще одно наказание - административный арест на срок до пятнадцати суток. Указанная статья также дополнена ч. 3, которая предусматривает за указанные в ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ действия, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч

⁵ Российская газета. 2010. № 109. 21 мая.

⁶ Российская газета. 2010. № 297. 31 декабря.

⁷ Российская газет». 2012. № 48. 06 марта.

рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо административный арест на срок до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

Федеральным законом от 02.10.2012 г. № 158-ФЗ внесены изменения в ст. 6.16 КоАП РФ - она дополнена ч. 2 и 3 и изложена в новой редакции со ссылками на списки и таблицы Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Кроме того, ужесточено и наказание за данные действия⁸.

Между тем на практике применение законодательства об административной ответственности за правонарушения в сфере оборота наркотических средств сталкивается с проблемами, вытекающими как из несовершенства законодательного регулирования, так и из иных обстоятельств.

К таким проблемам, во-первых, можно отнести закрепление норм, устанавливающих административную ответственность в сфере оборота наркотических средств на уровне субъектов Российской Федерации. Не вдаваясь глубоко в существо данной проблемы, разрешение которой является дискуссионным и относится к компетенции законодательной власти, отметим, что вторым проблемным вопросом является сложность применения перечисленных выше норм об административной ответственности из-за отсутствия нормативного регулирования вопросов, связанных с действиями и возможностями соответствующих правоохранительных органов. Эта проблема очевидна не только для правоприменителя, но и для представителей науки административного права⁹.

Прежде чем перейти ко второй проблеме, следует привести некоторые статистические данные.

В 2015 г. в Российской Федерации органами наркоконтроля и внутренних дел было выявлено 171427 административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов (ст. 6.8, 6.9, 6.13, 6.15, 6.16,

⁸ Российская газета. 2012. № 230. 05 октября.

⁹ См., например: Болотин В.С., Старостин Б.А. Проблемы правового регулирования субъектами России вопросов административной ответственности в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ // Административное право и процесс. 2010. № 4. С. 19 - 22; Газизов Д.А. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств по законодательству субъектов Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. № 8. С. 22 - 26; Рогачева О.С. Разграничение предметов ведения и полномочий как условие эффективности норм об административной ответственности // Административное право и процесс. 2010. № 6. С. 28 - 33.

10.4, 10.5, ч. 3 ст. 20.20, 20.22 КоАП РФ)¹⁰. Из них органами внутренних дел было выявлено 123 054 (или 71,8 %) таких правонарушения. На долю органов наркоконтроля в указанный период пришлось 48 373 (или 28,2 %) выявленных административных правонарушения в анализируемой области. Интересно отметить, что п. 9 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. к основным субъектам антинаркотической деятельности была отнесена только Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Органы внутренних дел в качестве самостоятельного субъекта антинаркотической деятельности не названы, хотя, как свидетельствуют приведенные данные, именно на их долю пришлось подавляющее большинство (71,8%) выявленных административных правонарушений. Представляется, что данное обстоятельство сыграло не последнюю роль в принятии решения об упразднении Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Из общего числа выявленных указанных выше правонарушений основную часть составляют правонарушения, ответственность за которые предусмотрена ст. 6.9 КоАП РФ, т.е. потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача - 103 126 (60,1 % от общего числа выявленных в анализируемой сфере). Представляется, что именно массовость названных правонарушений побудила законодателя к гуманизации норм об административной ответственности за правонарушения в сфере оборота наркотиков – с 25 мая 2014 г. вступило в действие примечание к ст. 6.9 КоАП РФ, позволяющее освобождать от административной ответственности за такие правонарушения лиц, добровольно обратившихся в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, а также лиц, признанных в установленном порядке больными наркоманией, направленных с их согласия на медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Действие данного примечания распространено и на лиц, совершивших правонарушения, предусмотренные ст. 20.20 КоАП РФ. При этом закон не определил порядок добровольного обращения для

¹⁰ Статистические данные приводятся в соответствии с формой № 4-МВ-НОН «Сведения об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов», утв. Приказом ФСКН РФ № 29, Генпрокуратуры РФ № 53, МВД России № 70, Минюста РФ № 30, Министра обороны РФ № 76, МИД РФ № 1669, Минздравсоцразвития РФ № 75н, Минобрнауки РФ № 107, ФСБ РФ № 49, ФТС РФ № 268, Роскосмоса № 17 от 10.02.2010 г. «Об утверждении форм межведомственной статистической отчетности о результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков».

лечения, равно как и порядок получения согласия лица на медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Поскольку санкции ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ предусматривают в качестве наказания административный арест, а потому в силу ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ должны рассматриваться в день получения протокола об административном правонарушении и иных материалов дела, а в отношении задержанного лица – не позднее 48 часов с момента его задержания, представляется, что вопросы о добровольном обращении в медицинское учреждение для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача или о согласии пройти социальную реабилитацию должны выясняться на стадии возбуждения дела об административном правонарушении. Правоприменительная практика Тверской области выработала в этом направлении опыт, который заслуживает внимания. Так, органами УФСКН России по Тверской области уже при установлении личности правонарушителя выяснялся вопрос о том, не признано ли лицо в установленном порядке больным наркоманией, ему разъясняется право на добровольное обращение в медицинское учреждение для прохождения лечения, что отражается в протоколе об административном правонарушении. Фиксируется в протоколе об административном правонарушении и разъяснение лицу права (с его согласия) пройти медицинскую и (или) социальную реабилитацию. В результате уже на стадии принятия дела к производству судья оценивает наличие оснований для применения примечания к ст. 6.9 КоАП РФ и при рассмотрении дела в суде выясняет действительное наличие таких оснований.

Не разъяснение должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, привлекаемому к административной ответственности лицу прав, предусмотренных примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ, на наш взгляд является основанием, препятствующим рассмотрению дела по существу, и должно влечь его возвращение на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ.

Затруднения в правоприменении возникли и с другой гуманизирующей административное законодательство нормой – ч. 2¹ ст. 4.1 КоАП РФ, которая предоставила суду право при назначении административного наказания за правонарушения в области законодательства о наркотических средствах лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, возложить на такое лицо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Постановление Правительства РФ от 28 мая 2014 г. № 484, которым были утверждены Правила контроля за исполнением возложенной на лицо указанной выше обязанности, были приняты после вступления в силу ч. 2¹ ст. 4.1 КоАП РФ, что повлекло трудности в исполнении постановлений суда о возложении на лиц, признанных виновными в совершении правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 и ст. 20.20 КоАП РФ, обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию¹¹.

Логическое толкование ч. 2¹ ст. 4.1 КоАП РФ в нормативном единстве с приказом Министерства здравоохранения РФ от 15 ноября 2012 г. № 929н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «Наркология», приказом Министерства здравоохранения РФ от 04 сентября 2012 г. № 124н – 135н «Об утверждении стандартов оказания наркологической помощи при различных состояниях, вызванных употреблением психоактивных веществ» и приказом Министерства здравоохранения СССР №704 от 12 сентября 1988 г. «О сроках диспансерного наблюдения больных алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями» позволяет прийти к выводу о необходимости строгой дифференциации предусмотренных в указанной норме КоАП РФ обязанностей, которые могут быть возложены на лиц, перечисленных в этой статье закона. В частности, обязанность пройти диагностику и профилактические мероприятия не может быть возложена на лиц, признанных больными наркоманией, которым уже в законном порядке установлен данный диагноз. К таким лицам, на наш взгляд, применимо возложение обязанности пройти лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Причем данная обязанность может быть возложена на больных наркоманией за совершение любого правонарушения в области законодательства о наркотических средствах.

Обязанность же пройти диагностику, профилактические мероприятия, как представляется, может быть возложена на лиц, не признанных больными наркоманией, но совершивших потребление

¹¹ Часть 2¹ ст. 4.1 КоАП РФ предусматривает возможность возложить диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию не только на лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, но и на лиц, признанных больными наркоманией при назначении за совершение последними любых правонарушений в области законодательства о наркотических средствах. Однако к последней категории лиц за период действия нормы ч. 2¹ ч. 4.1 КоАП РФ судами Тверской области принудительное возложение обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию не применялось.

наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Поскольку ответственность за названные действия предусмотрена ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, полагаем, что положения ч. 2¹ ст. 4.1 КоАП РФ распространяются лишь на лиц, совершивших указанные правонарушения, а не любые иные правонарушения в области законодательства о наркотических средствах. Кроме того, следует иметь в виду, что диагностика и профилактические мероприятия – отдельные меры медицинского характера и не следует обязывать одно и то же лицо проходить их одновременно.

Третьим проблемным вопросом является конфискация рекламной продукции и оборудования в санкциях норм, предусматривающих административную ответственность по ст. 6.13 КоАП РФ. Правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 6.13 КоАП РФ, совершенное иностранным гражданином или лицом без гражданства, влечет наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо административный арест на срок до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы Российской Федерации. При этом в санкции ч. 2 ст. 6.13 КоАП РФ, в отличие от ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ, не предусмотрена возможность конфискации рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления¹². Для восполнения этого пробела, по нашему мнению, требуется внесение соответствующих изменений в КоАП РФ, поскольку наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом (ч. 1 ст. 4.1 КоАП РФ).

Четвертой проблемой является то, что законодатель, установив Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 365-ФЗ ответственность несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет за потребление наркотических средств вне общественного места (ст. 20.22 КоАП РФ), отнес данное правонарушение не к числу совершаемых в области законодательства о наркотических средствах, а к числу административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Такой подход к определению видового объекта административного правонарушения не только снижает степень общественной опасности данного правонарушения, но и может дезориентировать правоприменителя и повлечь судебную ошибку. Представляется целесообразным предусмотреть

¹² Подробнее см.: Газизов Д.А., Газизова Т.Г. Критическое осмысление предлагаемых изменений антинаркотического законодательства: административно-деликтный и уголовный аспекты // Административное право и процесс. 2012. № 6. С. 10 - 14.

ответственность за подобные действия в ст. 6.9 КоАП РФ, дополнив ее соответствующей частью.

Пятой проблемой является законодательная коллизия между ст. 6.9 и ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ. Очевидно, что ст. 6.9 КоАП РФ выступает в качестве общей нормы, предусматривающей административную ответственность за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Части 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ устанавливают ответственность за те же действия, но совершенные на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах. Обращает на себя внимание полная идентичность санкций приведенных административно-правовых норм, содержащихся в разных главах КоАП РФ, из чего следует, что законодатель расценивает предусмотренные ими правонарушения как равные по степени общественной опасности. При таких обстоятельствах представляется нецелесообразным «содержать» в КоАП РФ фактически аналогичные, но конкурирующие между собой нормы об административной ответственности. Такое положение может влечь ошибки в квалификации, и, как следствие, служить способом «ухода» от ответственности потребителей наркотических средств или психотропных веществ. В немалой степени этому способствует и неудачная, по нашему мнению, формулировка диспозиции ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ. Перечислив в ней определенные общественные места: на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, законодатель запретил совершение таких деяний и в других общественных местах, не раскрыв при этом содержание понятия «другого общественного места». Получается, что правоприменитель в ряде случаев вынужден самостоятельно определять, что такое общественное место, а избыточность в законе оценочных признаков правонарушения не способствует его правильному применению.

Следует отметить, что потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача невозможно без их незаконного приобретения или изготовления. Административная ответственность за названные действия предусмотрена ст. 6.8 КоАП РФ. Приведенные выше статистические данные свидетельствуют о том, что, например, в Российской Федерации за год выявляется 103 126 административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ, а предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ - в пять раз меньше (17 988 правонарушений).

Анализ этих данных о результатах правоприменительной деятельности позволяет сделать вывод о том, что при выявлении административных правонарушений по ст. 6.9 КоАП РФ

правоохранительными органами не принимаются достаточные меры по выяснению обстоятельств, касающихся приобретения и (или) изготовления наркотических средств и психотропных веществ. На наш взгляд, при выявлении потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, следует принимать исчерпывающие меры и к выявлению признаков правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, а затем квалифицировать действия лиц по совокупности названных правонарушений.

CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE TORT ASPECTS OF COUNTER-DRUGS LEGISLATION: CERTAIN PROBLEMS OF LEGISLATIVE PRACTICE AND APPLICATION

B. S. Raykes

Russian State University of Justice, Moscow

The article is dedicated to comparative analysis of criminal and administrative tort aspects of counter-drugs legislation.

When formulating the key problems of qualifying a number of the frontmost administrative other relative offences in the sphere of illegal trafficking in narcotics and psychotropic substances the author introduced suggestions for legislation improvement regulating the responsibility for these offences with the use of administrative prjudice.

Propositions made in the article would represent an unconditional interest for law scientists and practicing lawyers.

Keywords: *criminal law, administrative law, administrative prejudice, improvement of counter-drugs legislation, humanization of liability, problems of qualification of the administrative offences.*

Об авторе

РАЙКЕС Борис Самуилович - ведущий научный сотрудник отдела уголовно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, председатель судебной коллегии по административным делам Тверского областного суда.

RAYKES Boris - Senior research scientist to the criminal law research department of the Russian State University of Justice, candidate of legal sciences, associate professor, chairman of the judicial board for administrative cases of Tver region court

Райкес Б.С. Уголовный и административно-деликтный аспекты антинаркотического законодательства: некоторые проблемы законотворчества и правоприменения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 3. С. 108 – 118.